

диты для приобретения новых технологий, патентов, лицензий и современного оборудования и т. д. Это лишние расходы в условиях кризиса, но откладывать их «на потом» нельзя, как считает Примаков.

Уже стало привычным рассуждать о поразившей Россию сверху до низу коррупции, которая при благоприятных для нее условиях когда-нибудь действительно сможет развалить страну. В этой проблеме есть один нюанс, на который, как убежден Примаков, надо, наконец, обратить внимание, – искусственная криминализация экономики. Действительно, много жалоб на несовершенство и нестыковку законов, на их своеобразную трактовку силовыми структурами, судами, налоговыми органами. Любой порядочный предприниматель, даже не ведая того, что-нибудь да нарушит (так сказать, был бы бизнесмен, а статья найдется). В лучшем случае на него повесят, не особо разбираясь, огромные недоимки и штрафы. В худшем – посадят под замок, тем самым развалят бизнес... Возможностей много (безусловно, у нас часто, даже слишком часто используется другой принцип – «отстегни, да невиновен будешь», но это отдельная тема). Такая искусственная криминализация сильнее всего бьет по тому бизнесу, без которого к инновационной экономике не перейти, – по малому и среднему. Еще бы: зацепишь «большого» без санкции – кураторы одернут так, что быстро оставишь кресло по собственному желанию.

Но важно не сделать крен в другую сторону, ослабив внимание к реальной криминализации экономики. По мнению Евгения Примакова, ее наиболее опасные проявления – коррупционное «об-

служивание» экономики продажным чиновничеством и действия самих предпринимателей – рейдерство, производство контрафактной и фальсифицированной продукции, уход от уплаты налогов, монополизация рынков...

Что там на политическом фронте?

Современная политическая модель тоже нуждается в переменах. Похоже, Примаков считает, что хорошую оценку здесь ставить нельзя. Почему? Одна из функций успешной партийно-политической системы страны – предостерегать власть от ошибочных решений и действий, в том числе в экономической жизни. Но без партийного плюрализма это невозможно по определению. Как отметил Евгений Примаков, «его нормальному развитию в России препятствуют два обстоятельства: жесткий контроль сверху, направляющий процессы партийного строительства, и административный ресурс, которым в несравнимо большей степени, чем другие партии, пользуется самая сильная из них – «Единая Россия». Создание в России по сути моноцентристской партийно-государственной системы, даже при наличии на политическом поле многих партий, блокирует демократический процесс».

Но дело в том, что все большую поддержку в стране находит тезис: модернизация экономики без демократизации общества невозможна. Во всем мире, конечно, любая власть в меру своих возможностей обязательно исповедует «охранительную идеологию» по отношению к себе (косметическим мазкам – да, радикальному

вмешательству, по возможности, – нет). Мы также преуспели в этом, но все же что-то вздрогнуло, что-то недавно робко шевельнулось в этой области, пробилось на поверхность. Правда, это была «подача сверху», так сказать, «шаг навстречу». Чтобы не случилось «подачи снизу»? Этот год покажет, что да как.

Видеть дальше собственного порога

Еще один нюанс. В России немало тех, кто считает, что прежде надо выправить ситуацию внутри страны, а после заниматься большой политикой. Вообще-то в этом есть резон: желательно сначала избавиться от заплат, расстараться насчет костюмчика, а уж потом пытаться что-то доказывать в приличном обществе.

«С такой постановкой вопроса категорически не согласен. Внешнеполитический изоляционизм – это отказ от создания наиболее благоприятных внешних условий для модернизации экономики», – так определил свою позицию Примаков. Он убежден, что сейчас складывается многополярное мироустройство, и Россия должна стать одним из политико-экономических полюсов. Это облегчит и решение «домашних» проблем. Становление многополярного мира предполагает, безусловно, многовекторность нашей политики. Но при этом жизненно важным приоритетом должны быть страны СНГ. Этот год покажет, чем закончится эксперимент с Таможенным союзом, заключенным между Россией, Беларуссией и Казахстаном. Он стал действовать 1 января 2010 года. В случае успеха, как осторожно прогнозирует Примаков, возникает перспектива создания единого экономического пространства для целого ряда государств СНГ.

Осторожность Евгения Примакова вполне обоснованна. Сама по себе идея Таможенного союза, конечно, очень перспективная, но противоречий, споров, конфликтов между партнерами уже было предостаточно. И это естественно: Европа в течение десятков лет подгоняла и оттачивала все детали, прежде чем «запустить» Евросоюз. У нас, как водится, все галопом, быстро-быстро – хватай мешки, вокзал отходит. 2010 год покажет, учтем ли мы необходимые ориентиры, в том ли направлении пойдём. Надежда, конечно, есть. Надежда, она вообще умирает последней.

Александр Бондарь

«ДЕРЕВО.RU» 1/2010